

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

UN LIBRARY

AUG 15 1979

COLLECTION

Distr.
LIMITED

A/C.4/33/L.30
12 April 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Тридцать четвертая сессия
ЧЕТВЕРТЫЙ КОМИТЕТ
Пункт 24 повестки дня

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ
КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

ВОПРОС О ЗАПАДНОЙ САХАРЕ

Заявление, сделанное представителем Марокко на 29 заседании
Четвертого комитета 30 ноября 1978 года I/

1. Делегация Марокко не была намерена участвовать в страстных, бесполезных и, я бы даже сказал, негативных прениях по известному всем вопросу. Она была против этого еще и потому, что исполняющий обязанности Председателя Организации африканского единства (ОАЕ) призвал нас в послании, распространенном среди членов этого Комитета, избегать всего, что может помешать процессу, начатому ОАЕ, посредством Специального комитета, ответственного за изучение всех аспектов проблемы Западной Сахары, и найти необходимое справедливое и равноправное решение.

2. В ходе этих прений мы выслушали многие мнения, были подтверждены многие факты и развеяны многие требования, среди которых было легко разоблачить необоснованные, поскольку, в конечном счете, они не имеют под собой никакой почвы, или же были опровергнуты существующей реальностью.

3. Как оказалось, одно государство региона, по свойственным для него причинам, оспаривало деколонизацию Сахары. Оно не ограничилось оспариванием самого принципа, а предприняло подлинно идеологический и клеветнический крестовый поход против Марокко и Мавритании, даже увлекая за собой некоторые страны, которые являются,

I/ Текст распространен в соответствии с решением, принятым Четвертым комитетом на его 29 заседании 30 ноября 1978 года.

по меньшей мере, жертвами кампании одурманивания. Это государство пошло еще дальше: оно начало опасную авантюру, которая может вызвать непредвиденные последствия, осуществляя прямую агрессию посредством своего оружия или посредством создания вооруженных групп, которые оно направляет со своей территории на отчаянные акты агрессии против соседних государств. Это государство никогда не проявляло такой жесточечности и не предпринимало таких опасных шагов, в то время когда оно еще находилось под колониальным гнетом, и именно это вызывает у нас возмущение, независимо от того, какие принципы оно якобы защищает. Это государство, по нашему мнению, не может оправдать акты агрессии и войны против двух братских народов, если только оно не желает, прикрываясь священными принципами этой Организации, утолить свои непристойные аппетиты и, что вполне вероятно, провести в жизнь определенную политику регионального гегемонизма. В любом случае мы являемся свидетелями грубого нарушения принципов нашего Устава.

4. Я хотел бы с вашего разрешения кратко осветить проблему Западной Сахары и главным образом вновь пролить свет на те или иные аспекты данной проблемы, а также на ситуацию, существующую в настоящее время в данном регионе.

5. Именно в 1960 году, как помнит выдающийся представитель Алжира, 43 страны Африки и Азии, отдельные из которых только приобрели независимость, представили Генеральной Ассамблее текст, озаглавленный: "Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам", ставший впоследствии знаменитой резолюцией 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года.

6. Марокко имело честь быть соавтором этой резолюции, оно полностью признавало ее букву и дух и активно участвовало в ее подготовке. Впрочем, на эту знаменитую резолюцию 1514 (XV) ссылаются слишком часто. Затем Генеральная Ассамблея, с тем чтобы внести ясность, утвердила в ходе той же сессии резолюцию 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года, которая предусматривает обязательное выполнение резолюции 1514 (XV).

7. Генеральная Ассамблея, таким образом, обеспечила дополнительное средство для борьбы против колониальных держав, которые с остревением сопротивлялись движению освобождения, которое вспыхнуло повсюду, и в частности в Африке.

8. В пункте 6 резолюции 1514 (XV) указано:

"Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций".

В резолюции 1541 (XV) указано, что территория может приобрести независимость также путем слияния с независимым государством.

9. Население бывшей испанской Сахары, таким образом, приобрело независимость путем слияния соответствующих частей страны с Марокко и Мавританией.

10. Мы в течение долгого времени выслушивали некоторые заявления в Четвертом комитете, и я хотел бы сейчас разоблачить некоторые фальсификации, а также аргументы и обвинения, высказанные против Марокко.

11. Нас обвиняют в некоем тройном вызове: вызове исторической логики, вызове миру и вызове Организации Объединенных Наций. Я хотел бы, таким образом, рассмотреть эти три вопроса раздельно.

12. Как оказалось, Марокко бросило вызов исторической логике, не признав законность борьбы, которую вел так называемый сахарский народ. Нам доказывают существование народа Западной Сахары по отношению к которому мы, как оказывается, являемся новыми колонизаторами, однако я хотел бы все-таки спросить нашего оппонента, в действительности ли мы являемся колонизаторами, и я считаю, что у него слишком непрочная позиция, для того чтобы высказывать такие обвинения в адрес Марокко. Это расслоение населения, территориальная раздробленность, которые он сегодня столь рьяно защищает, является порождениями именно колонизации девятнадцатого века; он является их самым красноречивым защитником и духовным наследником, иначе зачем выдумывать сегодня существование народа с характерными чертами, с явно выраженной национальной самобытностью только в древней Сахаре, находившейся под испанским господством? Существует ли у него этническое, религиозное, историческое или другое отличие от населения сахарских марроканских территорий? Более того, почему народ Центральной Сахары, которая составляет неотъемлемую часть этого соседнего государства, не имеет никакой самобытности, и не является также характерным народом Алжира?

13. Такая аргументация только кажется правдоподобной, не говоря уже о том, что она алогична. Кроме того, я хотел бы обратить внимание на позицию самого Алжира; во время переговоров в Эвиане, касающихся предоставления Алжиру независимости, у Франции была одна теория, которую наши алжирские братья хорошо знают, эта теория состояла именно в выделении Алжира из числа территорий, которую Франция в свое время называла сахарскими территориями, и правительство Алжира, как мы считаем, с полной справедливостью в свое время отказалось поддержать это заявление Франции. Почему же то, что было правильным для Алжира в 1962 году, является отрицанием справедливости и вызовом исторической логике, когда речь идет о Марокко?

14. Они также пытаются оправдать существование этого народа, ссылаясь на произведения колониального прошлого, - у каждого народа есть своя литература; образы людей потерявших свою землю, описанные в этих произведениях - это французская литература, которой некоторые готовы воспользоваться; в ней по сути описывается эпос Сахары, однако, безусловно, не бывшей испанской Сахары. Я считаю, что они к сожалению ошиблись адресом; речь идет, как это абсолютно ясно, о другой части Сахары. Г-н представитель Алжира удивляет нас, когда говорит об этих людях, потерявших землю, тем более, что он представлял свою страну на обсуждениях в Международном суде в Гааге и именно он поддержал тезис о Сахаре в качестве "земли без хозяина". Сегодня он пытается сослаться на этот тезис для защиты невыдерживающей критики точки зрения; как же при этом можно говорить о вызове в адрес Организации Объединенных Наций?

15. В том, что касается Марокко, мы никогда не оспаривали компетенцию Организации Объединенных Наций в этой области; как я указал выше, Марокко являлось одним из авторов знаменитой резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Кроме того, Марокко, как известно всему миру, всегда первым выступало в этом Комитете в защиту принципа деколонизации Западной Сахары. Мы действовали таким образом, несмотря на то, что у нас существовали многочисленные, исторические, политические и экономические связи с Испанией. Мы действовали таким образом несмотря на то, что это часто создавало кризисные ситуации в отношениях между Испанией и Марокко, причем эти кризисы нередко носили чрезвычайно опасный характер и могли принять форму вооруженного конфликта. Таким образом, мы всегда придерживались нашей принципиальной позиции, поскольку, как мы всегда указывали здесь, как и на других форумах, эта территория является неотъемлемой частью Марокко. Однако в ходе прений, которые состоялись за последние годы в Четвертом комитете, мы никогда не слышали, чтобы делегация соседней страны выступала столь рьяно и страстно против бывшей управляющей державы.

16. Как объяснить эту позицию правительства, которое заявляет, что оно якобы выступает против колониализма, и в то же время полностью вступило в сделку с бывшей управляющей державой, в том что касается деколонизации Западной Сахары? Это соседнее государство по сути заговорило об этой проблеме и народе только после окончательного отсоединения от Испании, когда процесс деколонизации был завершен. Почему же наш оппонент поднял эту проблему? Потому что именно его теория, его политика, направлены на увековечение этой колониальной раздробленности в других формах; его политика направлена, главным образом на создание, фактически, гегемонического государства в этом регионе в своих интересах. Я, к сожалению, должен сказать представителю этого государства, что Марокко не поддастся

и не подумает поддаться на эту авантюру. Сотрудничество и примирение - да; господство и шантаж - нет! От имени нашего правительства я заявляю в этом Комитете: Марокко как бы то ни было и что бы не случилось готово бороться всеми имеющимися у него средствами за защиту своей территориальной целостности.

17. Итак, мы подошли к вопросу о вызове миру. Вызовом миру, по нашему мнению, является агрессивная политика соседнего государства, направленная против двух братских стран. Эта агрессия осуществляется, в первую очередь, при посредничестве регулярной алжирской армии. Г-н представитель Алжира хорошо помнит многочисленные вторжения регулярной алжирской армии в бывшую испанскую территорию. Я ограничусь лишь тем, что напому ему битву при Амгала, где погибло более 150 неповинных алжирских солдат и офицеров и где десятки алжирских солдат и офицеров являются сейчас пленными Марокко.

18. Так помилуйте, не надо нам говорить, что мы сталкиваемся с героическим народом, который борется за свою самобытность и независимость.

19. Как эта позиция, так и данная агрессия проявляются косвенным образом, т.е. через посредство организации, называемой ПОЛИСАРИО — вооруженных банд, финансируемых и подготавливаемых в алжирских лагерях. Однако в конечном счете Алжир, как и все африканские страны, присутствующие в этом зале, знает, что такое национально-освободительное движение. Мы все приобрели независимость в результате ожесточенной, продолжительной и трудной борьбы.

20. Однако проблема Западной Сахары была вынесена на рассмотрение этого Комитета по сути после приобретения независимости Марокко. Петиционеры никогда не выступали в этом Комитете с требованием об освобождении от Испании. Никогда в ходе этого продолжительного периода мы не слышали о движении, которое, взяв в руки оружие, боролось бы против армии, оккупировавшей территорию. Это очень странное национально-освободительное движение; оно оригинально с точки зрения своего небытия и бездейственности. Это движение было создано, когда это потребовалось, в 1974 году, т.е. в тот момент, когда посредством переговоров и применения статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций правительство Испании и правительства Марокко и Мавритании были на пороге достижения мирного и окончательного урегулирования этой проблемы.

21. Сегодня мне пытаются представить этих людей как законных представителей народа Сахары. Однако население Сахары живет именно в Сахаре! Любой человек, посетивший эту территорию, увидит там мирный, активный, занимающийся нормальным трудом народ. Это движение, которому сегодня даже пытаются придать некоторую законность, является разнородным: в него входят даже отдельные марокканцы, много мавританцев, а также люди, прибывшие из других районов Сахары. Кроме того, правительство Алжира до настоящего времени, даже в том, что касается сахарских беженцев, делало все возможное, для того чтобы не выполнить просьбу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посетить этот район и на деле проверить положение беженцев, прибывших из Сахары в алжирские территории.

22. Вот кто, по нашему мнению, ставит под угрозу мир в регионе. Мы, по существу, являемся свидетелями напряженной ситуации, носящей региональный и локальный характер. Статья 52 нашего Устава полностью ясна. Она предоставляет региональным организациям полномочия урегулировать локальные конфликты в соответствии, в первую очередь, с принципами Устава. Именно в этом плане Организация африканского единства рассмотрела данную проблему, поскольку речь идет о проблеме, затрагивающей трех государств-членов нашей региональной организации.

23. Марокко согласилось представить эту проблему на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Мы дали свое согласие, поскольку для нас самоопределение этой территории уже является реальным фактом. Нас, фактически, обвиняют в совершенном военном акте и незаконной оккупации этой территории. Такие заявления являются попыткой внести

недопустимую путаницу. Марокко присутствует в этой территории не в результате совершенной военной акции, а, поскольку Генеральная Ассамблея 10 декабря 1975 года проголосовала за резолюцию 3458 (XXX) В, в которой принималось к сведению трехстороннее соглашение, заключенное в Мадриде 14 ноября 1975 года 2/, в результате чего это соглашение стало действующим международным документом. И именно в результате заключения этого соглашения и одобрения этого соглашения Генеральной Ассамблеей Марокко вошло в эту территорию.

24. В соответствии с данным соглашением оно начало процесс самоопределения, предусмотренный на консультациях в Джемаа. Какие же упреки можно высказать в отношении этого процесса самоопределения? Он является полностью законным и правомерным. Юрисдикция Организации Объединенных Наций, как и Международного Суда, предусматривает многие формы самоопределения. Практика, которой в основном придерживались в Африке, заключалась не в референдуме по вопросу о самоопределении, а в приобретении независимости посредством голосования в органах, которые раньше называли территориальными ассамблеями.

25. Таким образом, не следует сегодня говорить, что Марокко подняло некий бунт против Устава Организации Объединенных Наций.

26. Мы согласились представить на рассмотрение ОАЕ, как, впрочем, и Организации Объединенных Наций, проблему напряженности, существующей в этом регионе. Я, к сожалению, должен сказать, что сегодня именно Алжир и ряд других стран пытаются отвлечь ОАЕ от рассмотрения этой проблемы. Они заявляют, что компетенция ОАЕ может лишь дополнять компетенцию Организации Объединенных Наций. Я считаю, что прения в этом Комитете не должны принимать технико-юридический характер, а должны иметь политическое значение.

27. Нам говорили, что рассмотрение проблемы Зимбабве и Намибии в ОАЕ никогда не препятствовала ее рассмотрению в Организации Объединенных Наций. Нам говорили, что проблема Западного Тимора каждый год представляется на рассмотрение Четвертого комитета. Нам, в конце концов, говорили, что проблема Белиза также входит в компетенцию Организации Объединенных Наций.

28. Я полагаю, что необходимо внести некоторую ясность в эту проблему. В первую очередь, в том, что касается Зимбабве и Намибии, представляется ясным, что рассмотрение этих двух вопросов деколонизации в Африке в рамках Четвертого комитета полностью уместно. Оно

2/ Официальные документы Совета Безопасности, тридцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1975 года, документ S/11880, приложение III.

уместно лишь по той очевидной причине, что речь идет о проблеме деколонизации, связанной с позицией и поведением Южной Африки. Однако представитель Алжира хорошо знает, что Южная Африка не входит в ОАЕ. Каким же тогда образом эта региональная организация может обсуждать и решать эту проблему при отсутствии основного обвиняемого, а именно расистского режима Южной Африки? Как может межамериканская организация рассматривать проблему Белиза при том, что она затрагивает в равной степени государство, не являющееся членом этой организации, а именно Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии? И, в конце концов, в том, что касается проблемы Тимора, было бы неуместным говорить, что в Азии нет региональной организации, подобной ОАЕ или Организации американских государств (ОАГ).

29. Таким образом, эти доводы лживы и, по нашему мнению, опровергаются самими фактами. Нам также говорили, что ответственность, главным образом, лежит на Организации Объединенных Наций. Нет сомнения в том, что Организация Объединенных Наций всегда правомерна обсуждать ту или иную проблему, касающуюся полномочий этого Комитета, однако я должен напомнить г-ну представителю Алжира, что на очередной пятнадцатой сессии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ (которая состоялась в Хартуме с 18 по 22 июля 1978 года) присутствовал президент Хоуари Бумидьен, который поддержал резолюцию, принятую в Хартуме консенсусом, в первом пункте постановляющей части которой было указано:

"Вновь подтверждает ответственность ОАЕ за поиски справедливого и мирного урегулирования в соответствии с принципами Устава ОАЕ и Организации Объединенных Наций"; 3/

30. Почему в настоящее время предпринимаются попытки отвергнуть или оспорить то, с чем они согласились лишь три месяца тому назад?

31. Что касается нас, то мы считаем, что Организация Объединенных Наций всегда поддерживала подобный диалог. Мы считаем, что в конкретном случае наша Организация должна поддержать такую ориентацию. Поступив таким образом, она позволит нашей региональной организации, которая неустанно стремится к согласию и содружеству между африканскими государствами, выполнить свою задачу, поставленную перед ней в резолюции, утвержденной в Хартуме в ходе последней встречи африканских государств в верхах.

32. Марокко всегда придерживалось такой позиции. Оно поддержало предложение о проведении чрезвычайного совещания в верхах для обсуждения проблем Западной Сахары. Оно поддерживает сегодня совещание Специального комитета, поскольку мы считаем, что при существующих

обстоятельства такая процедура была бы наиболее целесообразной и являлась бы наиболее приемлемым средством для справедливого и равноправного решения этой проблемы.

33. Нас обвиняют в фальсификациях, в маневрах, направленных на задержку и создание препятствий для чрезвычайного совещания ОАЕ в верхах. Я не буду разоблачать противоречивость выступления г-на делегата Алжира, который, заявив об этих маневрах, сказал в своем выступлении, что после очередной тринадцатой сессии чрезвычайное совещание не было проведено по причинам, независящим от африканских стран, и что совещание, предусмотренное в Лусаке, нельзя провести в результате агрессивных расистских актов Солсбери против Замбии, развязанных в настоящее время.

34. Сегодня началось совещание Комитета старейшин. Он провел сегодня первое заседание. Он собрался точно в 17 ч. 00 м. в Хартуме в присутствии президента Судана Джафара Нимейри, президента Мали Мусса Траоре, президента Гвинеи Секу Туре, президента Нигерии Обасанджо и министра информации Объединенной Республики Танзании. По нашему мнению, тот факт, что это совещание началось сегодня, является хорошим предзнаменованием, поскольку оно позволит каждому занять ответственную позицию; мы считаем, что эта проблема, существующая в Африке и затрагивающая африканские государства, обязательно должна и может быть решена в интересах всего мира.

35. Однако, если говорят о чинении препятствий, мы вправе задать в этом высоком Комитете вопрос, не является ли чинением препятствий представленный нам документ, содержащий записку правительства Алжира президенту Джафару Нимейри?

36. С вашего разрешения, я хотел бы зачитать один важный пункт. Президент Бумедьен писал 27 ноября прошлого года президенту Судана следующее:

"Поэтому я уверен, что вы поймете то удивление, которое мы испытали, когда узнали, что Генеральный секретарь Организации африканского единства направил своему представителю в Нью-Йорке послание, в котором он выражает в целях воздействия на позицию африканской группы пожелание, чтобы Организация Объединенных Наций избежала рассмотрение вопроса о Западной Сахаре, хотя он официально был включен в повестку дня настоящей Генеральной Ассамблеи в условиях, о которых упоминалось выше" 4/.

37. Г-н Председатель, речь действительно идет о методе внесения путаницы, который часто использовался представителем Алжира. Этот

Комитет прежде всего рассмотрел письмо президента Нимейри и потребовал, чтобы он отказался от любых мер, способных помешать деятельности Специального комитета. Он, как мы знаем, не рассматривал письмо Генерального секретаря ОАЕ. По всей видимости, они не осмелились выступить прямо против исполняющего обязанности Председателя ОАЕ и сочли более удобным некоторым образом ввести Комитет в заблуждение, заявляя о необоснованной и неточной позиции Генерального секретаря ОАЕ. На рассмотрение Четвертого комитета и Генеральной Ассамблеи действительно был представлен документ, однако не документ исполняющего обязанности Председателя ОАЕ и не послание Генерального секретаря ОАЕ.

38. Это говорит о том, что не мы отвлекаем Комитет от этого вопроса или чиним препятствия, чтобы помешать работе ОАЕ или Комитета старейшин, который начал сегодня совещание. Кроме того, г-н представитель Алжира в своем выступлении потребовал, чтобы мы торжественно заявили в этом Комитете о нашей полной готовности сотрудничать с ОАЕ и ее Специальным комитетом. Я хочу заявить, что мы опередили его пожелания, поскольку в проекте резолюции, соавтором которого мы являемся и который был представлен данному Комитету еще до выступления г-на делегата Алжира, мы как раз выразили доверие Комитету старейшин и вновь повторили наш призыв о проведении в будущем чрезвычайного совещания ОАЕ.

39. Таким образом, он требует, чтобы мы согласились именно с тем, что мы предлагаем в нашем проекте резолюции; согласиться с тем, что он сам отказывается признать, причем этот отказ был подтвержден в документе, который я только что зачитал и который был распространен. Таким образом, я не могу понять его аргументацию, не логично требовать от кого-либо признания того, что ты сам отказываешься признать.

40. Я не хотел бы злоупотреблять вниманием этого Комитета. В заключение, говоря о проблеме Западной Сахары, я хотел бы сказать, что она создала опасную и серьезную напряженность в нашем регионе, и мы считаем, что мудрость африканского населения и его гений могут оказать помощь Организации Объединенных Наций в поиске решения этой проблемы. Они могут оказать помощь еще потому, что в конечном итоге речь идет о проблеме, стоящей между тремя соседними странами. Фактически, я считаю, что никто не может изменить географию. Она неизменима; она существует для всего мира. Алжир и Марокко являются соседними странами. Народы Алжира и Марокко на протяжении истории поддерживали многочисленные связи среди них, духовные связи, связи в общей борьбе, а также связи, направленные в будущее. Делегация Марокко, со своей стороны, считает, что эти связи, нацеленные на будущее, гораздо прочнее, чем то, что разделяет нас сегодня. Мы считаем, что не стоит подрывать наше будущее, и что, как бы то ни было, именно путем плодотворного сотрудничества в рамках арабского магриба, к которому обращены все наши надежды, эти проблемы найдут свое решение в условиях соблюдения суверенитета, территориальной целостности и интересов каждой из наших стран. Мы считаем, что этой ценой мир будет достигнут.
